

А.П. Щербачев

**Высочайше учрежденная комиссия для
пересмотра законоположений по судебной
части**

Том 4

УДК 34
ББК 67
А11

А11 **А.П. Щербачев**
Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части: Том 4 / А.П. Щербачев – М.: Книга по Требованию, 2016. – 322 с.

ISBN 978-5-518-04086-1

Объяснительная записка к проекту новой редакции, устав уголовного судопроизводства. Обжалование судебных определений и приговоров, их исполнение, розыск уклонившихся от суда обвиняемых, возобновление уголовных дел, восстановление в правах, вознаграждение невинно осужденных, производство у участковых судей и судопроизводственные особенности по делам о преступных деяниях по службе и против имущества и доходов казны.

ISBN 978-5-518-04086-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

этомъ отношеніи указываютъ на то, что учрежденіе контролирующее находится въ худшемъ положеніи для правильнаго уразумѣнія дѣла, чѣмъ учрежденіе контролируемое, по большей огда-ленности огъ дѣла, какъ по мѣсту, такъ и по времени, по большей трудности полученія доказательствъ и т. д., такъ что апелляціонный пересмотръ оказывается въ дѣйствительности *refotmatio in rejus*, гдѣ устное производство почти сплошь превращается въ письменное.

Сознаніе неудовлетворительности апелляціоннаго производства имѣло, между прочимъ, своимъ послѣдствіемъ, что институтъ этотъ, заимствованный континентальными западно-европейскими законодательствами изъ Франціи, былъ подвергнутъ серьезнымъ ограниченіямъ въ австрійскомъ и германскомъ уставахъ уголовнаго судопроизводства 1873 и 1877 г.г.¹⁾ Въ первомъ изъ нихъ апелляціонный порядокъ обжалованія былъ сохраненъ по дѣламъ о полицейскихъ нарушеніяхъ, разсмагиваемыхъ у единоличныхъ судей (ст. 463 и 464 австр. уст. угол. суд.), а по остальнымъ—только относительно вопросовъ, касающихся мѣры опредѣленнаго судебнымъ приговоромъ наказанія и гражданского иска (ст. 283 австр. уст. угол. суд.). Въ германскомъ же уставѣ уголовнаго судопроизводства апелляція, допускаемая по дѣламъ, подвѣдомственнымъ суду меффовъ (ст. 354), отмѣнена по всемъ

ліи, вып. 2, стр. 139, указываетъ, что въ итальянской литературѣ вопросъ объ апелляціи разработанъ у Casorati, *Il processo penale e la riforma*, 1881 г., и Cesarini, *Dell'apello in penale* (*Rivista penale* IX и X), причемъ обо они приходятъ относительно упомянутаго института къ отрицательнымъ выводамъ. Дѣятельность апелляціонныхъ судовъ и въ особенности ихъ склонность уменьшать подсудному наказаніе вызываетъ нареканія, между прочимъ, со стороны представителей антрополого-позитивной школы. См. по этому поводу А. Вульфберта, названное изслѣдованіе, вып. 2, стр. 137 и слѣд.

¹⁾ Изъ новѣйшихъ процессуальныхъ кодексовъ въ венгерскомъ уставѣ уголовнаго судопроизводства 1896 г. апелляція допускается на приговоры единоличныхъ судей (*Bozitksgenichte*), а также на приговоры судовъ первой степени, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда они постановлены съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей или же когда осужденный признанъ виновнымъ въ преступномъ дѣяніи, подлежащемъ вѣдѣнію единоличнаго судьи (ст. 381).

другимъ дѣламъ. Изъ мотивовъ къ означенному уставу усматривается, что устраненіе апелляціоннаго обжалованія было признано необходимымъ вслѣдствіе несовмѣстимости его съ началами свободной оцѣнки доказательствъ и непосредственности ¹⁾.

Однако вскорѣ по введеніи въ дѣйствіе устава германскаго уголовного судопроизводства возникли предположенія о возстановленіи апелляции. Въ 1884 г. депутаты Мункель, Ленцманъ и Рейхеншпергеръ внесли въ рейхстагъ проекты о допущеніи апелляціоннаго обжалованія приговоровъ ландгерихтовъ. Въ томъ же году въ этомъ смыслѣ высказались съѣзды адвокатовъ въ Дрезденѣ и нѣмецкихъ юристовъ въ Вюрцбургѣ. Наконецъ, въ внесенномъ имперскимъ правительствомъ въ рейхстагъ въ 1894 г. проектѣ закона объ измѣненіи учрежденія судебныхъ установлений и устава уголовного судопроизводства было, между прочимъ, снова возбуждено предположеніе объ установленіи обжалованія по существу приговоровъ уголовныхъ отдѣленій ландгерихта ²⁾.

¹⁾ Die gesammten Materialien zur Strafprozessordnung, herausgegeben von Hahn, 1885 г., 3 Buch, стр. 242 и слѣд. Апелляціонное разбирательство даже по дѣламъ, подвѣдомственнымъ суду шеффеновъ, не предполагалось въ первоначальномъ проектѣ германскаго устава уголовного судопроизводства и было включено комисіею рейхстага, находившею, что порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ шеффенами не обезпечиваетъ настолько интересы правосудія, чтобы можно было признать ихъ приговоръ окончательнымъ.

²⁾ См. по поводу этого проекта статью А. Ф. Кони (О новыхъ теченіяхъ въ уголовномъ процессѣ Италіи и Германіи) въ Журналѣ Министерства Юстиціи 1895 г., Январь „Въ этомъ проектѣ, говоритъ названный авторъ, весь центръ тяжести будущаго германскаго судоустройства переносится на коронный судъ, и всеобщимъ лекарствомъ отъ поврежденій, вызываемыхъ упраздненіемъ многихъ существенныхъ гарантій личности и правильнаго отправленія правосудія, является апеллія, отодвигающая живаго человека на задній планъ. Любовьное отношеніе къ этому „дашайскому дару“, т. е. къ апелліи, развивающееся въ Германіи и составляющее несомнѣнный шагъ назадъ, дѣйствуетъ заразительно и распространяется и на Австро-Венгрію. Въ IV книжкѣ „Zeitschrift für gesammte Strafwissenschaft“ за 1894 годъ помѣщена статья доктора Вамбери, въ которой излагается проектъ профессора Файера, который предлагаетъ новую организацію австро-венгерской уголовной юстиціи, въ силу которой на приговоръ присяжныхъ, какъ и суда первой инстанціи, допус-

Опытомъ доказано, говорится въ объяснительной запискѣ къ этому проекту, что при самомъ добросовѣстномъ отношеніи суда къ своимъ обязанностямъ, единственною дѣйствительною гарантіею противъ неправильнаго разрѣшенія вопроса о виновности является вторичное разсмотрѣніе этого вопроса другимъ судомъ, и что судебныя ошибки не могутъ быть съ одинаковымъ успѣхомъ предупреждены тѣми гарантіями, которыми уставъ уголовного судопроизводства оставилъ въ этихъ видахъ производство въ первой инстанціи. Такія указанія опыта вполнѣ объясняются самою природою дѣла. Въ уголовномъ процессѣ вопросы факта представляютъ вообще не меньше затрудненій, чѣмъ вопросы права, и правильное ихъ разрѣшеніе предполагаетъ у судьи такое знаніе людей, такую опытность и объективность, которыя въ гораздо меньшей степени необходимы для толкованія закона. Поэтому требованіе нѣсколькихъ инстанцій для вопросовъ факта настолько же законно, какъ безспорно положеніе о невозможности предоставить одному суду разрѣшеніе вопросовъ права, а допущеніе жалобъ лишь въ послѣднемъ случаѣ объясняется неправильною, слишкомъ низкою, оцѣнкою значенія вопросовъ факта въ уголовномъ процессѣ и преувеличеніемъ послѣдствій начала уступости. Не можетъ, конечно, подлежать сомнѣнію, что означенное начало болѣе обезпечиваетъ правильную оцѣнку доказательствъ, чѣмъ письменное производство, но ошибки судьи возможны и при его господствѣ, и само по себѣ оно не служитъ кзается широкая апелляція въ судъ самой высшей степени, который или самъ оправдываетъ подсудимаго или смягчаетъ ему наказаніе, или же, признавая необходимость осужденія, а также усиленія наказанія, направляетъ дѣло въ подчиненный ему высшій судъ второй степени, который не находится въ одночѣ рангѣ съ судомъ первой степени (*nicht coordiniert*), дѣйствующимъ съ присяжными и безъ присяжныхъ. Сюда же относится болѣе чѣмъ смѣлый проектъ организации обще-нѣмецкаго процесса, составленный судьей Замте-ромъ подѣ названіемъ „Изъ практики суда шеффеновъ“ (*aus Schoeffengerichtlicher Praxis*) въ коемъ, между прочимъ, предлагается оставить въ силѣ состоявшееся безъ особенныхъ судопроизводственныхъ нарушеній рѣшеніе присяжныхъ *по вопросу о фактѣ*, предоставивъ кассационному суду исправ-лѣть, въ интересахъ закона и правосудія, рѣшеніе присяжныхъ *по вопросу о вѣрности*, т. е. въ сущности разрѣшить на бумагѣ вопросъ, который, болѣе чѣмъ что либо, требуетъ судейскихъ наблюденій и отчета о научныхъ изслѣ-дованіяхъ надъ живымъ человекомъ“.

ручательствомъ правильности полученныхъ судомъ путемъ допроса впечатлѣній, всегда зависящихъ до извѣстной степени отъ индивидуальности судьи. Являясь въ виду изложеннаго болѣе труднымъ, нежели примѣненіе закона, разрѣшеніе вопроса о виновности, въ смыслѣ установленія гарантій для исправленія возможныхъ ошибокъ, не должно быть поставлено въ иные условія, чѣмъ разрѣшеніе вопросовъ права. Если поэтому законъ для послѣднихъ признаетъ необходимость высшей инстанціи, то тѣмъ самымъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ и вопросъ о допущеніи жалобъ по существу дѣла. Останавливаясь засимъ на вопросѣ о томъ, почему отъ втораго суда можно ожидать болѣе правильнаго разрѣшенія дѣла, чѣмъ отъ перваго, составители проекта замѣчаютъ, что этотъ вопросъ съ тѣмъ же основаніемъ можетъ быть возбужденъ по всѣмъ областямъ правовой и государственной жизни. Тѣмъ не менѣе, однако, многократное разсмотрѣніе дѣла въ нѣсколькихъ инстанціяхъ всюду считается существеннымъ преимуществомъ, и принимаются лишь мѣры къ тому, чтобы пересмотръ дѣла былъ ввѣренъ установленію, у котораго можно предполагать болышую опытность и умственную зрѣлость. Такая постановка вопроса, по мнѣнію авторовъ упомянутаго выше проекта, представляется самою правильною и въ отношеніи уголовнаго правосудія, тѣмъ болѣе, что важность благъ, съ которыми имѣетъ дѣло уголовный судъ (честь, свобода, положеніе въ обществѣ), требуетъ особенной осмотрительности.

Приведенное предположеніе объ апелляціи вызвало серьезныя возраженія въ нѣмецкой научной литературѣ. Сторонники апелляціи, говоритъ Виндигъ, состояются изъ лицъ, не усвоившихъ себѣ значенія устности, изъ лицъ, видящихъ въ переходѣ дѣла изъ суда въ судъ панацею отъ всѣхъ золъ; чтобы апелляція принесла пользу, „слѣдуетъ установить, чтобы въ апелляціонной инстанціи происходила совершенно новая оцѣнка доказательствъ, чтобы воспоминанія свидѣтелей о томъ, что они видѣли, не особенно сильно изглаживались въ промежутокъ времени между разборомъ дѣла въ первой инстанціи и разборомъ во второй, чтобы общая сумма доказательствъ, на которой будетъ основанъ приговоръ второй инстанціи, была больше суммы до-

казательствъ, имѣвшихся въ виду первой инстанціей“¹⁾. Необходимо, замѣчаетъ Мамротъ, чтобы вторая инстанція подвергала обсужденію весь имѣющійся по дѣлу матеріалъ вновь, забывалъ приговоръ первой инстанціи и исходя изъ мысли, что передъ ней находится невиновный. Но эти условія неосуществимы²⁾. По типическому выраженію Штенглейна, во второй инстанціи являются уже *präparierte Zeugen*, „приготовленные свидѣтели“: до своего показанія въ первой инстанціи они не слышали еще показаній другихъ свидѣтелей; послѣ засѣданія въ первой инстанціи они уже невольно, при полной добросовѣстности, смѣшиваютъ свои личныя воспоминанія съ разсказами другихъ свидѣтелей о тѣхъ же событіяхъ. Но имѣется опасность гораздо большая. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ явка во вторую инстанцію ложится слишкомъ тяжелымъ бременемъ на свидѣтелей, не заинтересованныхъ нисколько въ дѣлѣ (трата времени, средствъ, совершенно непосильная для свидѣтелей, большинство которыхъ люди недостаточные); въ виду этого большею частью во вторую инстанцію являются свидѣтели лишь заинтересованные, а при такихъ условіяхъ, по выраженію Штенглейна, вторая инстанція слушаетъ показанія свидѣтелей „отрывочно“ и полной картины дѣла передъ собой не имѣетъ. Къ тому же никакое государство не согласится производить двойные расходы по одному и тому же дѣлу, а между тѣмъ въ виду того, что апелляція есть жалоба не только къ „другому“ суду, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ „высшему“, слѣдовательно и болѣе отдаленному,—разсмотрѣніе дѣла во второй инстанціи въ томъ же объемѣ, какъ и въ первой, должно влечь за собою расходы гораздо болѣе крупныя³⁾.

Далѣе, въ нѣмецкой литературѣ по поводу упомянутаго выше проекта обращалось вниманіе и на то, что апелляціонные суды, образованные въ видѣ постоянныхъ отдѣленій оберъ-ланд-герихта, въ большинствѣ случаевъ будутъ обладать большимъ

¹⁾ Binding, Der Entwurf eines Gesetzes betreffend Aenderungen des Strafprocesses, 1894.

²⁾ Mamroth, Die Gefahren der neuen Novelle, 1894.

³⁾ Stenglein, Wider die Berufung, 1894.

умѣньемъ (Geschick) въ *юридической* конструкціи и въ примѣненіи закона. Но, въ виду возможности исправленія юридическихъ ошибокъ путемъ кассации (ревизіи), существенное значенію при оцѣнкѣ достоинствъ того или другаго суда можетъ быть признано только за большею правильностью рѣшенія *фактической* стороны дѣла. Съ этой же точки зрѣнія, при равенствѣ прочихъ условій, апелляціонный судъ, въ составъ котораго входятъ судьи, находящіеся въ болѣе преклонномъ возрастѣ, не имѣетъ преимуществъ передъ судомъ первой инстанціи, ибо опытности членовъ этого суда нельзя не противопоставить энергію и свѣжесть, свойственную молодымъ судьямъ. Преклонный возрастъ, по замѣчанію Штенглейна, отчуждаетъ судью отъ жизни, изъ которой онъ долженъ черпать свои сужденія, и лишаетъ его той непосредственности и объективности (Unbefangonheit), на которую справедливо указываютъ, какъ на одно изъ преимуществъ судьи неюриста. Въ частности, ошибаются въ своихъ надеждахъ лица, требующія апелляціи въ интересахъ подсудимаго. Шансы послѣдняго въ апелляціонномъ судѣ хуже, чѣмъ въ судѣ первой инстанціи, такъ какъ долговременная дѣятельность на поприщѣ уголовного процесса располагаетъ судью къ пессимизму и создаетъ въ немъ безсознательную склонность утвердительно рѣшать вопросъ о виновности, что впрочемъ психологически вполне понятно, если принять во вниманіе, что большинство подсудимыхъ дѣйствительно виновно, и оправдательный приговоръ часто постановляется не потому, чтобы судья убѣдился въ невинности подсудимаго, а потому, что онъ считаетъ улики для обвиненія недостаточными.

Законопроектъ 1894 г. по разсмотрѣніи въ особой парламентской комисіи обсуждался въ періодъ времени съ 10 Ноября по 16 Декабря 1896 г. въ рейхстагѣ, послѣ чего въ засѣданіи, происходившемъ 16 Декабря, былъ взятъ имперскимъ правительствомъ обратно въ виду того, что рейхстагъ, принявшій апелляцію на приговоры ландгерихтовъ, не согласился на уменьшеніе пятичленнаго ихъ состава до трехъ членовъ ¹⁾. Во время преній, происходившихъ въ рейхстагѣ, депутатомъ Мун-

¹⁾ Журналъ Министерства Юстиціи 1897 г., № 2, замѣтка С. Гогеля.

кедемъ относительно апелляціи было, между прочимъ, обращено вниманіе на то, что апелляціонное обжалованіе, предлагаемое для увеличенія гарантій обвиняемаго, приводитъ къ совершенно противоположному результату въ случаѣ единогласнаго оправдательнаго приговора суда первой инстанціи и отміны такового по протесту прокурора большинствомъ голосовъ апелляціонныхъ судей. Въ подобныхъ случаяхъ окажется, что въ дѣйствительности подсудимый будетъ осужденъ меньшинствомъ голосовъ судей первой и второй инстанціи взятыхъ вмѣстѣ. Въ устраненіе такихъ несоотвѣствій депутатъ Мункель предлагалъ рейхстагу предоставить апелляціонное обжалованіе только подсудимому, но отнюдь не прокурорскому надзору ¹⁾.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить по поводу западно-европейскихъ законодательствъ, что, почти одновременно съ попыткою ввести въ Германіи апелляцію на приговоры коллегіальнаго короннаго суда, въ Италіи, во время министерства Рудини, былъ составленъ проектъ Боначчи, переработанный въ 1894 году, въ періодъ министерства Криспи, министромъ юстиціи Тавани ди-Календа. о чрезвычайномъ ограниченіи апелляціи, которую предположено сохранить только по отношенію къ приговорамъ единоличныхъ судей и то лишь въ случаяхъ, когда предварительно была сдѣлана возраженія противъ ихъ компетенціи ²⁾.

По дѣйствующему у насъ уставу уголовного судопроизводства, подобно французскому *code d'instruction criminelle*, уголовныя дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ инстанціяхъ (ст. 145 и 853 уст. угол. суд.). Исключеніе изъ этого правила составляютъ только наименѣ важныя дѣла, относящіяся къ области мѣстной юстиціи и разрѣшаемыя окончательно судомъ первой степени (ст. 124 и 145 уст. угол. суд.), а также уголовныя дѣла, разсматриваемыя окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей или подлежащія разрѣшенію судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей (ст. 857 уст. угол. суд.). Затѣмъ апелляціонное разбирательство сосредоточено у насъ, по

¹⁾ Deutscher Reichs-Anzeiger 1896 г. номеръ отъ 25 Ноября 1896 г., стр. 3476 и 3477.

²⁾ А. Кони, указанная выше статья.

дѣламъ, разсматриваемымъ мировыми судьями, въ мировыхъ сѣздахъ, по дѣламъ, подвѣдомственнымъ окружнымъ судамъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей,—въ судебныхъ палатахъ, и по дѣламъ, подсуднымъ судебнымъ палатамъ (безъ участія сословныхъ представителей) въ качествѣ суда первой степени,—въ Правительствующемъ Сенатѣ.

При разсмотрѣніи Соединенными Департаментами Законовъ и Духовныхъ и Гражданскихъ дѣлъ Государственнаго Совѣта основныхъ положеній уголовного судопроизводства, удостоившихся 29 Сентября 1862 года Высочайшаго утвержденія, относительно апелляціоннаго разбирательства, законодательная власть предвидѣла, что «въ большей части случаевъ вторая инстанція будетъ находиться въ дальнемъ разстояніи отъ окружнаго суда и лѣжа туда свидѣтелей и свѣдущихъ людей представится затруднительною» ¹⁾.

Отмѣтивъ, имѣвшееся въ виду еще при начертаніи основныхъ положеній 1862 г., затрудненіе въ дѣятельности нашихъ апелляціонныхъ судовъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ мѣстнаго населенія, а именно судебныхъ палатъ и Правительствующаго Сената, на практикѣ привело къ тому, что, какъ высказывалось въ нашей литературѣ, апелляціонная инстанція не въ состояніи производить полную провѣрку или повтореніе судебного слѣдствія, такъ какъ это совершенно затормозило бы движеніе дѣлъ, и апелляціонная инстанція просто на просто не справилась бы съ своею задачею ²⁾. Поэтому совершенно естественно, что она пользуется предоставленнымъ ей закономъ (879 ст. уст. угол. суд.) правомъ не производить эту провѣрку и даже не вызывать подсудимаго, содержащагося подъ стражею, и производить судебное слѣдствіе лишь въ видѣ исключенія въ особо выдающихся случаяхъ. Подобную практику далеко нельзя объяснить «поверхностнымъ» отношеніемъ къ дѣлу, нежеланіемъ выполнить свою

¹⁾ Журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, 1862 г. № 65, стр. 225 и 226.

²⁾ К. Постовскій, Къ вопросу объ апелляціи въ уголовномъ процессѣ, Журналъ Министерства Юстиціи 1896 г., кн. 2; А. Фонъ Резопъ, Слѣдуетъ ли сохранить апелляціонное производсто по уголовнымъ дѣламъ, Вѣстникъ Права 1899 г., кн. 1.

задачу съ полною добросовѣстностью и т. п. причинами; напротивъ того, именно стремленіе добросовѣстно исполнить свою обязанность, желаніе избѣжать медленности и разрѣшить каждое данное дѣло съ возможною скоростью, пока оно не утратило своего значенія,—руководить судьями апелляціоннаго суда, которые поставлены въ невозможность по нашимъ мѣстнымъ и бытовымъ условіямъ соблюдать при апелляціонномъ разбирательствѣ устность и непосредственность процесса. При этомъ всѣ попытки, дѣлавшіяся Правительствующимъ Сенатомъ (напр. въ рѣш. угол. касс. деп. 1888 г. № 20 по дѣлу Минцеса, 1895 г. № 20 по дѣлу Штамме и друг.) къ тому, чтобы судебныя палаты вызывали подсудимаго и свидѣтелей къ апелляціонному разбирательству и отказывали въ ходатайствахъ по сему предмету лишь при паличности дѣйствительныхъ къ тому препятствій, не имѣли практическихъ результатовъ.

Въ виду такихъ указаній опыта въ Высочайше учрежденной Коммисіи для пересмотра законоположеній по судебной части возникло предположеніе о томъ, не слѣдуетъ ли отмѣнить апелляціонное производство по уголовнымъ дѣламъ, разрѣшаемымъ коллегіальнымъ присутствіемъ суда. Въ интересахъ всесторонняго разъясненія означеннаго вопроса Предсѣдатель Коммисіи обратился ко всѣмъ старшимъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ съ просьбою сообщить ихъ заключенія по упомянутому предмету, причемъ большинство предсѣдателей судебныхъ установленій, доставившихъ свои отзывы по разсматриваемому вопросу (шесть старшихъ предсѣдателей и тридцать шесть предсѣдателей окружныхъ судовъ), заявили, что апелляціонное производство по уголовнымъ дѣламъ, разрѣшаемымъ коллегіальнымъ судомъ, не вызывается истинными потребностями правосудія и при существованіи кассационнаго порядка обжалованія представляется безцѣльнымъ и излишнимъ ¹⁾.

Съ своей стороны на подробномъ обсужденіи упомянутаго выше предположенія Высочайше учрежденная Коммисія останавливалась при разсмотрѣніи проекта главныхъ основаній объ-

¹⁾ Сводъ отзывовъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ объ отмѣнѣ апелляціоннаго производства по уголовнымъ дѣламъ помѣщенъ въ приложеніи 2 къ журналу I Отдѣла Коммисіи № 23.

единенія судебнаго устройства. Большинством Членовъ Коммисіи было признано желательнымъ установить такой порядокъ, при коёмъ уголовныя дѣла, разрѣшаемыя коллегіальными присутствіями суда, не должны подлежать пересмотру по существу, съ тѣмъ, чтобы обязанности судебныхъ палатъ, какъ суда второй степени, ограничивались въ области уголовного правосудія лишь разсмотрѣніемъ частныхъ жалобъ и протестовъ по дѣламъ, подсуднымъ въ первой инстанціи окружнымъ судамъ (п. 2 ст. 27. гл. осн. объед. суд. устр.)¹⁾. Вместе съ тѣмъ высказавшись за сохраненіе апелляціоннаго обжалованія по дѣламъ, подвѣдомственнымъ единоличнымъ судьямъ (ст. 18 гл. осн. объед. суд. устр.), большинство Коммисіи находили соответственнымъ допустить это обжалованіе по всѣмъ дѣламъ означенной подсудности²⁾.

Вслѣдъ затѣмъ въ I Отдѣлѣ названной Коммисіи, предварительно окончательнаго изготовленія проектовъ судопроизводственныхъ уставовъ, было признано соответственнымъ обсудить вопросъ о необходимыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ порядкѣ обжалованія судебныхъ рѣшеній и приговоровъ, и большинствомъ, въ отношеніи апелляціи по уголовнымъ дѣламъ, не было усмотрѣно основанийъ отступить отъ положеній, принятыхъ по сему предмету Коммисіею при начертаніи главныхъ основаній объединенія судебнаго устройства³⁾.

*сподаетъ ли со-
здать апелля-
цію на приговоры
коллегіальныхъ
судовъ.*

Въ виду важности означеннаго вопроса, Коммисія при пересмотрѣ устава уголовного судопроизводства вошла въ связи съ вышеизложенными указаніями научной литературы, преимущественно нѣмецкой, и нашей судебной практики въ новое разсмотрѣніе того, слѣдуетъ ли отмѣнить по уголовнымъ дѣламъ апелляцію на приговоры коллегіальныхъ судовъ въ составѣ однихъ коронныхъ судей, и если слѣдуетъ, то не надлежитъ ли замѣнить ее какими либо процессуальными гарантіями.

При разрѣшеніи упомянутаго вопроса послѣдовало разногласіе.

¹⁾ Журналъ Коммисіи № 4, стр. 49.

²⁾ Журналъ Коммисіи № 4, стр. 29.

³⁾ Журналъ I Отдѣла № 23, стр. 8.